

**Московская губерния по
местному обследованию
1898-1900 гг.**

Том II. Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М82

М82 Московская губерния по местному обследованию 1898-1900 гг.: Том II. Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 477 с.

ISBN 978-5-517-93422-2

Материалы для определения доходности земель. Районы, пашня, сенокосные угодья. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1904 года.

ISBN 978-5-517-93422-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Настоящій II-й томъ заключаетъ въ себѣ, во-первыхъ, тѣ же матеріалы, какіе вошли и въ первый томъ, но въ первомъ томѣ матеріалы эти приведены въ абсолютномъ видѣ и по каждому селенію отдѣльно; здѣсь же они подвергнуты такой разработкѣ и группировкѣ, которая должна выяснитъ какъ земельныя оцѣночныя нормы, такъ и распредѣленіе ихъ по губерніи. Помимо разработки матеріаловъ I-го тома, для оцѣночныхъ цѣлей необходимо было воспользоваться и данными „Статистическихъ Ежегодниковъ“, а также и матеріалами нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. Матеріалы эти и вошли въ составъ настоящаго тома, на что и указывается въ соответствующихъ мѣстахъ.

Подготовка всего этого матеріала для выработки оцѣночныхъ нормъ производилась силами всего статистическаго отдѣленія. Но окончательная разработка его и составленіе текста для главъ II и IV настоящаго выпуска исполнены *П. А. Вишняковымъ*, а для гл. III—С. *Ф. Рудневымъ*. Текстъ I гл., а также редактированіе всего выпуска принадлежатъ нижеподписавшемуся. Но помимо текста, поясняющаго содержаніе заключающихся въ этомъ томѣ таблицъ, въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ этому тому, отпечатанъ еще рядъ картограммъ, показывающихъ: а) распредѣленіе хозяйственныхъ условій, легшихъ въ основу установленія районовъ; б) нормы доходности пашни и суходольныхъ сѣнокосовъ и в) плотности населенія. Последняя картограмма, составленная санитарнымъ бюро Управы и любезно предоставленная послѣднимъ въ пользованіе Статистическаго отдѣленія, которое за это крайне признательно, прибавлена въ тѣхъ видахъ, чтобы можно было судить насколько правильно распредѣляются оцѣночныя нормы по губерніи. Картограммой плотности населенія какъ бы объясняется то распредѣленіе разныхъ хозяйственныхъ условій по губерніи, которое намѣчается предшествующими картограммами, дающими наглядное изображеніе всего того, что выяснено въ таблицахъ и во всемъ содержаніи настоящаго выпуска.

Въ слѣдующій 2-й выпускъ II-го тома, имѣющей выйти въ началѣ 1905 г., войдутъ нормы доходности усадебъ, выгоновъ, лѣсовъ и краткіе очерки экономическихъ условій каждаго уѣзда, уясняющіе соответствіе установленныхъ для него оцѣночныхъ нормъ его хозяйственнымъ условіямъ.

Н. Каблуковъ.

Ноябрь, 1904.

MILROKOV LIBRARY

Содержаніе.

	Стр.
I. Основныя данныя для установленія доходности различныхъ угодій	1— 13
II. Выдѣленіе однородныхъ въ хозяйственномъ отношеніи мѣстностей. . . .	13— 72
1. <i>Правильность въ соотношеніи различныхъ хозяйственныхъ условій</i>	13— 25
2. <i>Распределеніе хозяйственныхъ условій по уездамъ</i>	25— 41
3. <i>Распределеніе хозяйственныхъ условій внутри уѣздовъ по волостямъ и районамъ</i>	41— 72
III. Установленіе нормъ доходности пашни.	72—123
1. <i>Виды культуръ и высоты валового сбора</i>	72— 77
2. <i>Цѣны и рынки</i>	77— 83
3. <i>Расходы по производству</i>	83— 89
4. <i>Анализъ таблицъ доходности</i>	89— 98
5. <i>Доходность по аренднымъ цѣнамъ</i>	98— 102
6. <i>Таблицы нормъ доходности пашни по уездамъ</i>	104— 123
IV. Установленіе нормъ доходности сѣнокосныхъ угодій	124—162
1. <i>Виды сѣнокосовъ и матеріалъ для опредѣленія ихъ доходности</i>	124—128
2. <i>Высота валового сбора по сугодольнымъ покосамъ</i>	128—132
3. <i>Цѣны</i>	132—134
4. <i>Расходы по уборкѣ</i>	134—136
5. <i>Арендныя цѣны</i>	137—140
6. <i>Лѣсные, болотные, заливные покосы</i>	140—148
7. <i>Таблицы цѣнъ на сѣно и нормъ доходности покосовъ</i>	149—162
ПРИЛОЖЕНІЕ	164—176

Матеріалы для опредѣленія доходности земель въ Московской губерніи.

I.

Основные данныя для установленія доходности различныхъ угодій.

Среди всей земельной площади, на которой расположена Московская губернія, наибольшее пространство занято крестьянскими надѣльными землями. Крестьянской надѣльной удобной земли находится въ губерніи 1.592.249_{,1} дес., что составляетъ 56,8% совокупности удобныхъ земель крестьянъ, казны, удѣла, частныхъ владѣльцевъ, городовъ и различныхъ учреждений. Второе мѣсто по пространству занимаютъ земли частныхъ владѣльцевъ и разныхъ учреждений, а именно 1.035.996_{,6} дес. или 37,0% указанной совокупности земель. Земли казны занимаютъ лишь 3,5% (100.371_{,1} дес.) земли удѣла — 2,0% (54.648_{,3} дес.) и, наконецъ, земли городовъ 0,7%. Такимъ образомъ въ Московской губерніи почти 94% всей земельной площади принадлежитъ крестьянамъ и частнымъ землевладѣльцамъ. И это такъ не только въ общемъ для всей губерніи, но и по отношенію къ каждому отдѣльному уѣзду, причемъ въ Рузскомъ у., напр., частновладѣльческія и крестьянскія земли вмѣстѣ захватываютъ болѣе 99% всей совокупной площади землевладѣнія уѣзда, т. е. послѣдній занятъ почти только крестьянскими и частновладѣльческими землями.

При такомъ преобладаніи въ губерніи этихъ двухъ видовъ землевладѣнія, необходимо выяснитъ ихъ взаимное отношеніе. Если взять только частновладѣльческія и крестьянскія надѣльныя земли, то въ общей площади ихъ, послѣднія, т. е. крестьянскія надѣльныя, занимаютъ въ среднемъ по губерніи 60,58%; по отдѣльнымъ же уѣздамъ процентъ этотъ поднимается значительно выше, доходя, напр., въ Бронницкомъ у. до 67,5% и спускаясь лишь въ одномъ Верейскомъ у. до

53%, т. е. и здѣсь все-таки за крестьянскими надѣльными землями остается преобладаніе.

Извѣстно, однако, что хотя крестьянское надѣльное землевладѣніе и крестьянское же владѣніе на правах частной собственности и отличаются по своимъ юридическимъ основаніямъ, однако не представляютъ отличій въ хозяйственномъ отношеніи, а потому болѣе правильнымъ образомъ отношеніе крестьянскаго и не крестьянскаго владѣнія опредѣляется въ томъ случаѣ, если суммировать все землевладѣніе, принадлежащее крестьянамъ, независимо отъ того, надѣльное оно или нѣтъ, а изъ счета земель частнаго землевладѣнія исключить земли разныхъ учреждений, имѣющія обыкновенно свое специальное назначеніе. При такомъ анализѣ оажается, что изъ 1.035.996, дес. частнаго землевладѣнія—9.930, дес. приходится на долю учреждений, 194.460, д. принадлежитъ крестьянамъ, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и товариществамъ, и на долю частныхъ землевладѣльцевъ относится всего 831.605, дес., изъ коихъ 458.803, дес. принадлежитъ дворянамъ, а остальное купцамъ (312.593, дес.) и лицамъ другихъ сословій (60.209, дес.). Соединяя земли, принадлежащія крестьянамъ на правѣ личной собственности съ землями надѣльными, получимъ общую площадь крестьянскихъ земель въ 1.786.742, дес., а частновладѣльческихъ не крестьянскихъ въ 831.605, дес., при чемъ въ общей площади тѣхъ и другихъ крестьянскія земли занимаютъ уже свыше 68%, т. е. болѣе $\frac{2}{3}$ всего пространства. При сравненіи же площади только дворянскаго и крестьянскаго землевладѣнія получается, что послѣднее занимаетъ почти въ четыре раза большее пространство, нежели дворянское землевладѣніе. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что среди всѣхъ видовъ землевладѣнія не малую площадь занимаютъ мелкіе участки земли—до 1, 10, 25, 50 дес. Такого размѣра участки или вовсе не могутъ подлежать сельскохозяйственному пользованію или же характеръ хозяйства на нихъ почти ничѣмъ не отличается отъ крестьянскаго.

Всѣ эти данныя имѣютъ значеніе въ томъ отношеніи, что они опредѣляютъ, на какомъ видѣ землевладѣнія должно быть сосредоточено вниманіе для выясненія *общихъ* условій хозяйства. Дѣло въ томъ, что нельзя, конечно, устанавливать различныхъ нормъ доходности того или другого землевладѣнія въ зависимости отъ принадлежности его лицу того или другого сословія. вмѣстѣ съ тѣмъ, вырабатывая *нормы* доходности, т. е. ту обычную, среднюю сумму доходности, которую *можетъ* приносить десятина того или другого угодыя, необходимо имѣть въ виду тѣ наиболѣе общія и распространенныя условія хозяйства, которыя прежде всего, главнымъ образомъ, опредѣляютъ возможность получать обычный для данной мѣстности доходъ. Извѣстно, однако, что въ дѣйствительности условія веденія крестьянскаго и частновла-

дѣльческаго хозяйства — не одинаковы: въ первомъ, какъ общее правило отсутствуетъ наемный трудъ, но отсутствуетъ почти и капиталъ, за исключеніемъ безусловно необходимаго живого и мертваго инвентаря. А это вызываетъ и многія другія различія. Правда, отсутствие наемнаго труда ничего не измѣняетъ, такъ какъ стоимость обработки необходимо принимать тамъ и тутъ одну и ту же. Но отсутствіе или недостатокъ капиталовъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ можетъ обусловливать собою обработку худшими орудіями, при худшемъ удобреніи, что должно вести къ пониженнымъ (сравнительно съ частновладѣльческими) урожаямъ. Если при такихъ условіяхъ воспользоваться данными, о частно-владѣльческихъ хозяйствахъ, гдѣ урожаи обыкновенно бываютъ выше, то повышенныя цифры урожая дадутъ значительно высшій валовой доходъ; для опредѣленія же расхода, за вычетомъ котораго изъ валового дохода, получается чистый, нельзя принять во вниманіе всего того, что обусловливаетъ у частныхъ владѣльцевъ повышенный урожай. Нельзя, напр., иначе какъ искусственно и безъ увѣренности въ точности, вычислить какаю часть валового дохода или хотя бы того же повышеннаго урожая обусловливается усиленнымъ расходомъ капитала. А въ такомъ случаѣ при вычисленіи чистаго дохода по даннымъ касающимся частно-владѣльческихъ хозяйствъ, въ составъ его можетъ войти и доходъ на капиталъ, тогда какъ при земельной оцѣнкѣ имѣется въ виду подойти насколько возможно близко къ опредѣленію доходности земли, а не вложеннаго въ нея капитала, иначе говоря, къ опредѣленію не прибыли, которая обыкновенно исчисляется на капиталъ, а къ опредѣленію того, что составляетъ земельную ренту. Необходимо, слѣдовательно, избѣгать такого опредѣленія доходности, при которомъ въ составъ ея могутъ войти и проценты на капиталъ, что и увеличитъ ее неправильнымъ образомъ. Въ этомъ отношеніи необходимо быть тѣмъ болѣе осторожнымъ, что при опредѣленіи дохода отъ земли почти невозможно избѣгать того, чтобы не захватить при этомъ и часть дохода на капиталъ. А въ такомъ случаѣ безусловно необходимо не брать для вывода данныхъ по тѣмъ хозяйствамъ, гдѣ навѣрное нельзя выдѣлить доходъ отъ капитала. Независимо отъ этого опредѣленіе доходности по тѣмъ условіямъ, которыя далеко не обичи для всѣхъ хозяйствъ, ввело бы большую неравномѣрность въ оцѣнку доходности земель, обрабатываемыхъ съ различнымъ приложеніемъ капитала. Если, такимъ образомъ, для опредѣленія доходности земли взять такіа хозяйственныя условія, гдѣ эта доходность въ значительной мѣрѣ относится на долю капитала, то величина ея выйдетъ такова, что въ ней будетъ заключаться и доходъ отъ земли (рента) и доходъ отъ капитала (прибыль), а между тѣмъ вся она будетъ разсматриваться лишь какъ доходъ отъ земли и будетъ, такъ сказать, поглощать въ себѣ прибыль

отъ капитала тамъ, гдѣ приложеніе его значительно и гдѣ величина всего дохода опредѣляется именно этимъ значительнымъ приложеніемъ капитала. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ приложеніе капитала незначительно, доходъ, рассчитанный по даннымъ, относящимся къ имѣніямъ съ крупными затратами капитала, былъ бы опредѣленъ для такихъ, такъ сказать, — некапитальныхъ имѣній, слишкомъ высоко, т. е. много выше того, что можетъ приносить земля безъ затраты въ нея капитала. Опредѣлялся бы тогда не тотъ доходъ, который можетъ приносить земля, а тотъ, который можетъ приносить земля и капиталъ вмѣстѣ, и доходъ являлся бы не земельнымъ. Въ то же время опредѣляемый по этому доходу налогъ падалъ бы неправильно, тяжело и неравномѣрно на всѣхъ плательщиковъ.

Вотъ тѣ основанія, въ силу которыхъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, слѣдуетъ избирать для выясненія нормъ доходности такого рода хозяйства, въ которыхъ въ болѣе чистомъ и непосредственномъ видѣ отражается вліяніе болѣе общихъ природныхъ и хозяйственныхъ условій, опредѣляющихъ способы извлеченія дохода отъ земли. Такими хозяйствами, конечно, являются наиболѣе примитивныя, крестьянскія хозяйства. Такое разсужденіе, однако, можетъ представиться неправильнымъ. По поводу его можно сказать слѣдующее: Если принимать только что выставленное положеніе, то нѣтъ надобности и собирать массу статистическихъ свѣдѣній. А разъ они собираются, то уже должны собираться о *всѣхъ* хозяйствахъ, и нормы доходности должны быть выработаны уже на основаніи данныхъ, касающихся *всѣхъ* хозяйствъ, а не одного какого-либо вида ихъ.

Разсужденіе это совершенно правильно, но оно не заключаетъ въ себя всего того, что необходимо имѣть въ виду. Конечно, необходимо принимать во вниманіе всѣ хозяйства. Но что такое нормы доходности десятины земли? Это, какъ уже замѣчено выше, такой доходъ отъ земли, который можетъ получаться въ каждомъ хозяйствѣ данной мѣстности, внѣ зависимости отъ индивидуальности владѣльца, а только въ зависимости отъ свойствъ самого землевладѣнія. А если такъ, то необходимо опредѣлить тѣ общія условія, въ зависимости отъ которыхъ находится возможность полученія въ данной мѣстности нормального дохода. Какъ же опредѣлить эти общія условія, какъ выяснитъ, въ чемъ заключаются они? Для этого необходимо описать по возможности всѣ хозяйства, въ чемъ и состоитъ статистическое обследованіе. Когда описаніе закончено, то необходимо произвести подсчетъ тѣхъ признаковъ, по которымъ описаны хозяйства и на основаніи этого подсчета опредѣлить, какіе же признаки, какія черты *общія* всѣмъ хозяйствамъ и какія являются свойственными лишь отдѣльнымъ хозяйствамъ, выражаютъ собою не общія условія, которыми опредѣляется возможность полученія нор-

мального дохода, а тѣ индивидуальныя черты, которыя свойственны данному хозяйству или хозяйствамъ, въ силу тѣхъ или иныхъ особенностей ихъ владѣльцевъ. Эти индивидуальныя черты лишь затемняютъ проявленіе общихъ и включеніе такого матеріала въ дальнѣйшую разработку лишь осложняетъ послѣднюю и можетъ неблагопріятно вліять на выясненіе общихъ условій извлеченія дохода и на опредѣленіе высоты нормы доходности. Вотъ почему первой задачей при разработкѣ собраннаго матеріала и явилось выясненіе того, на какомъ именно матеріалѣ надо опереться для правильнаго хода дальнѣйшихъ работъ. Выяснилось, что матеріаломъ этимъ по преимуществу долженъ быть тотъ, который касается описаній крестьянскихъ хозяйствъ, наименѣ отражающихъ и почти даже вовсе не отражающихъ на себѣ въ ихъ массовомъ количествѣ вліяніе индивидуальности отдѣльныхъ владѣльцевъ. Вотъ почему для выясненія общихъ хозяйственныхъ условій необходимо пользоваться почти исключительно данными, касающимися крестьянскаго хозяйства.

Но и независимо отъ этого, къ тому есть и другія основанія. Уже отмѣчено, какое преобладающее пространство занимаетъ крестьянское землевладѣніе. Но это еще недостаточно опредѣляетъ преобладаніе крестьянскаго хозяйства и его вліяніе на складъ всѣхъ условій для извлеченія дохода изъ земли. При выясненіи нормъ доходности необходимо, конечно, имѣть по возможности полное представленіе объ условіяхъ сельскохозяйственнаго пользованія землею, необходимо знать, какой обработкѣ подвергается земля, какія на ней произрастанія, какъ ими пользуются и т. д. А въ такомъ случаѣ сельскохозяйственное пользование землею будетъ опредѣляться прежде всего количествомъ тѣхъ или другихъ угодій. При разсмотрѣніи съ этой стороны крестьянскихъ надѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель получается слѣдующій результатъ. Въ среднемъ по губерніи среди крестьянскихъ надѣльныхъ земель пашня занимаетъ 46% всей удобной надѣльной земли, при колебаніяхъ въ этомъ процентѣ по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 26% (Богородскій) до 61% (Коломенскій), при чемъ преобладаніе выпадаетъ на долю уѣздовъ съ наибольшимъ пространствомъ распаханной площади. Такъ въ 9 уѣздахъ изъ числа всѣхъ 13-ти процентъ пашни по каждому уѣзду выше средняго по губерніи и по 6 уѣздамъ пашня занимаетъ болѣе половины всей площади удобной крестьянской надѣльной земли.

Такимъ образомъ въ среднемъ по губерніи въ крестьянскомъ землевладѣніи пашня занимаетъ немногимъ менѣе половины всей надѣльной площади, и въ уѣздѣ, гдѣ она занимаетъ наименьшее пространство, все таки на ея долю приходится болѣе четверти всей надѣльной земли, а затѣмъ она занимаетъ уже вездѣ болѣе одной трети (36% и выше) и почти въ половинѣ уѣздовъ болѣе половины, достигая въ Коломенскомъ уѣздѣ почти до двухъ третей всей надѣльной площади,

Иное распределение в этом отношении дают частновладельческие земли. Здесь прежде всего останавливает внимание тот факт, что изъ всего числа частновладельческих имений *пашня*, какъ эксплуатируемая площадь, совершенно *отсутствуетъ* въ 46%, всѣхъ имений. Это такъ въ среднемъ по губерніи. По отдѣльнымъ же уѣздамъ колебанія таковы: по Коломенскому пашня отсутствуетъ въ 25%, всѣхъ имений, а по Богородскому въ 71%, при чемъ въ четырехъ уѣздахъ (Богородскомъ, Московскомъ, Рузскомъ и Серпуховскомъ) преобладаніе выпадаетъ на долю имений, въ которыхъ пашни не значится.

Эти данныя уже свидѣтельствуютъ, что пользованіе частновладельческими землями для извлеченія изъ нихъ дохода путемъ обработки въ нихъ полевой земли, не имѣетъ здѣсь такого значенія, какъ среди крестьянскихъ земель и что наличность пашни среди частновладельческихъ земель также не составляетъ для нихъ *общаго* условія. А въ такомъ случаѣ и тамъ, гдѣ существуетъ пашня, значеніе ея въ хозяйствѣ, обработка ея, приносимый ею доходъ и т. д. отражаютъ на себѣ не столько вліянія общихъ условій данной мѣстности, сколько тѣхъ индивидуальных, которыя опредѣляютъ существованіе въ данномъ именіи полевой культуры, при отсутствіи ея въ сосѣдствѣ. При такихъ условіяхъ тѣ данныя, которыя получаютъ относительно доходности пашни въ такихъ именіяхъ не только не могутъ служить основаніемъ для вывода нормъ доходности, но они не могутъ даже итти въ параллель, въ сопоставленіе съ тѣми данными, которыя относятся къ землямъ, отражающимъ на себѣ вліяніе общихъ условій, т. е. такихъ, подъ вліяніемъ которыхъ именно и складывается та доходность, которая можетъ быть названа нормальной.

Но если совершился такой отборъ имений съ запашкой и безъ нея, то это какъ будто даетъ основаніе предполагать, что въ именіяхъ съ запашкой пашня уже имѣетъ серьезное значеніе и занимаетъ не малое пространство. Въ дѣйствительности оказывается, что въ среднемъ по губерніи для владѣній всѣхъ размѣровъ пашня занимаетъ 11,7% всей площади, при чемъ по мѣрѣ увеличенія размѣровъ землевладѣнія, какъ это наблюдается повсюду, падаетъ процентъ площади подъ пашней. Такъ, во владѣніяхъ до 10 дес. (т. е. почти безусловно крестьянскихъ) пашня занимаетъ 65,2% площади и, постепенно понижаясь, составляетъ 31,3% во владѣніяхъ отъ 50 до 99 дес. Во владѣніяхъ же свыше 100 дес. (въ среднемъ 554 дес. на одно владѣніе) она занимаетъ 9,9% всего землевладѣнія. По отдѣльнымъ уѣздамъ для этихъ послѣднихъ размѣровъ землевладѣнія (свыше 100 дес.) процентъ пашни колеблется отъ 3,5% (Богородскій у.) до 26% (Коломенскій у.). Если же взять всѣ именія съ запашкой и безъ нея, то среди нихъ пашня занимаетъ въ среднемъ для губерніи лишь 8,2%.